

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ*

Игорь Викторович ШЕВЧЕНКО^а, Мария Сергеевна КОРОБЕЙНИКОВА^б

^а доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующий кафедрой мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
decan@econ.kubsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0899-7100>
SPIN-код: 5689-5809

^б аспирантка кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
maria22@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5690-1284>
SPIN-код: 9066-9141

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 23.05.2018
Получена в доработанном виде 12.06.2018
Одобрена 02.07.2018
Доступна онлайн 15.10.2018

УДК 316.422:553.98

JEL: E62, H61, L71, Q35, Q55

Ключевые слова:

экспорт углеводородов, федеральный бюджет, дифференцированное налогообложение, НДС, НДС

Аннотация

Предмет. Статья посвящена нефтегазовому комплексу – лидеру налоговых поступлений в государственный бюджет, его возможностям и перспективам как в развитии собственной отрасли, так и в модернизации экономики государства. Экспорт углеводородов представлен как конкурентное преимущество России. Проанализированы налоговые поступления в федеральный бюджет, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и предлагаемый пока в качестве законопроекта налог на дополнительный доход (НДД).

Цели. Исследование потенциала нефтегазового комплекса, роста экономики через расширение экспорта нефти и газа. Анализ структуры внешнего и внутреннего рынков нефтегазовой отрасли, ценообразования и налогообложения. Поиск приемлемых мер и мероприятий, направленных на развитие отрасли, с использованием преимуществ дифференцированного налогообложения в целях получения нефтегазодобывающим комплексом высокой рентабельности.

Методология. В ходе исследования использованы методы анализа и экспертных оценок.

Результаты. Обоснованы перспективы нефтегазового комплекса, его модернизации, капитализации, налогообложения, коммерциализации отраслевой науки. Авторские предложения сосредоточены на таких факторах, как усиление дифференциации налогообложения и внедрение новых налогов с увеличением бюджетного сектора экономики, с одной стороны, и развитие отрасли – с другой. Предложены дифференцированные направления (методы) и критерии расчета НДС, показана его незаменимость как природной ренты.

Выводы. Капитализация накопленных средств нефтегазовой отрасли и инвестиции в инновационно-индустриальную экономику профильной и непрофильной сфер могут сыграть роль финансового созидателя – в технологическом прорыве внутренней экономики и расширении внешнеторговой деятельности на международной арене.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Налоговая реформа в нефтегазовой отрасли России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 10. – С. 1845 – 1871.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1845>

Нефтегазовый комплекс – лидер налоговых поступлений в бюджет РФ

Налоговые поступления от деятельности предприятий, в том числе нефтегазового

комплекса страны – значительная область доходной части государственного бюджета. На протяжении многих лет нефтегазовый

* Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

комплекс является стабильным лидером налоговых поступлений в бюджет. Задача данного исследования – не только показать возможности нефтегазовой промышленности как основного участника социально-экономического развития страны, но и исследовать аргументы предлагаемых реформ в налогообложении нефтяной и газовой отраслей, представить меры и мероприятия, направленные, на наш взгляд, на совершенствование деятельности нефтегазовых компаний, в том числе за счет справедливого дифференцированного налогообложения нефтегазодобывающих компаний. С помощью статистического, логического анализа и экспертных оценок мы попытаемся показать, что лучше и надежней для государства, государственного бюджета, для нефтяной и газовой отраслей, для крупного и малого бизнеса в области добычи углеводородов нет ничего, кроме дифференцированного налога на добычу полезных ископаемых – как основного и незаменимого рентного налога на пользование недрами (согласно лицензиям, выданным государством).

Найденное решение именно в методах расчета дифференцированного НДС послужит важным критерием правильной оценки деятельности нефтегазодобывающих компаний и их справедливого налогообложения, подходящего для всех уровней бизнеса.

Представим этапы исследования: налоговые поступления в госбюджет (табл. 1), достижения нефтяной и газовой отрасли (НГО) в 2017 г., предлагаемые новые налоги (в законопроекте), экспертные и авторские оценки по поводу внедрения НДС и настоящего состояния НДС в НГО, а также авторский метод расчета дифференцированного НДС.

Отметим, что основная наполняемость консолидированного бюджета РФ происходит за счет следующих видов налоговых поступлений: налога на прибыль, НДС, НДФЛ, НДС и др. (рис. 1). Эти же налоги служат основным источником пополнения федерального бюджета (рис. 2, 3).

В 2017 г. ситуация с мировыми ценами на нефть выровнялась. За 9 мес. этого года поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ (см. табл. 1) увеличились, в том числе НДС – до 140% и поступления от акцизов – до 118% (следовательно, увеличилась нефтепереработка). Кроме того, заметно (см. рис. 2, 3), что в структуре поступлений в федеральный бюджет налоги НДС и НДС фактически поменялись значениями. Это свидетельствует о том, что экономика дала рост, налог на добавленную стоимость увеличился с 35,6 до 44,1%.

При этом, по данным Росстата, добыча нефти и газового конденсата в России в 2017 г. снизилась на 0,1–0,3% по сравнению с уровнем 2016 г. до 546–548,8 млн т, а газодобыча, наоборот, увеличилась на 8,7%, по сравнению с 2016 г. (до 604 млрд м³). По данным ЦДУ, в 2017 г. ТЭК «Роснефть» добыла 210,8 млн т нефти, что на 0,3% меньше, чем в прошлом году. ПАО «Лукойл» снизило показатель на 1,6% – до 82,24 млн т. «Сургутнефтегаз» в отчетном периоде добыл 60,54 млн т нефти (–2,1%), «Газпром нефть» – 59,94 млн т (+3,8%), «Татнефть» – 28,9 млн т (+0,9%), «Руснефть» – 7 млн т (+0,2%), «Нефтегазхолдинг» (бывшая НК) – 2,1 млн т (–7,5%), «Новатэк» – 11,8 млн т (–5,5%)¹.

Экспорт нефти из России в 2017 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 1% и достиг 256,787 млн т, в частности, в дальнее зарубежье – на +1,1% до 238,72 млн т. Экспорт в ближнее зарубежье снизился на 0,4% – до 18 млн т. На внутренний российский рынок в прошлом году поставлено 286,57 млн т нефтяного сырья, что на 0,2% меньше аналогичного показателя 2016 г.

Для российской нефтяной отрасли итоги 2017 г. являются позитивными. Незначительное снижение добычи нефти в России не помешало отечественным компаниям увеличить экспортные поставки,

¹Россия нарастила экспорт нефти в 2017 году на 1%. При этом добыча нефти и газоконденсата снизилась на 0,1%. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4855275>

что в условиях роста цен на нефть позволило получить дополнительные доходы, в том числе в бюджет РФ. По данным ФТС России, доходы от экспорта нефти в период с января по ноябрь 2017 г. выросли на 29% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.

Исходя из данного результата следует отметить, что резервов для взимания таких налогов, как НДС и акцизы, еще достаточно. Добавим, что в 2015–2017 гг. свое действие продолжил «большой налоговый маневр»², в рамках которого осуществлялись отдельные изменения налогового режима в нефтяной отрасли. Таким образом, валютные поступления от экспорта углеводородов являются ключевым фактором финансирования экономического роста и формирования бюджета России.

Важным трендом 2017 г. в отношении экспорта стало перераспределение экспортных потоков российской нефти, в том числе марки Urals, в пользу потребителей АТР. Это стало возможным благодаря сделке ОПЕК+ (сокращение поставок нефти странами ОПЕК в АТР). В результате с января по ноябрь 2017 г. экспорт российской нефти в страны АТР (главным образом, в Китай) увеличился на 6,5 млн т (+9,5%).

Продление срока действия соглашения ОПЕК до конца 2018 г. предполагает сохранение объема добычи нефти в России на уровне 2017 г., то есть около 547 млн т.

Актуальность налоговых реформ

В ноябре 2017 г. в Госдуму был внесен законопроект о введении налога на дополнительный доход (НДД) от добычи углеводородного сырья «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (в части введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья)». Налог на дополнительный доход основан на обложении чистого дохода от эксплуатации природных ресурсов. Если этот законопроект будет

одобрен, то вступит в силу только с 1 января 2019 г., но эта отсрочка даст возможность сформировать необходимую правовую и технологическую базу. Как отмечают эксперты, «идея реформирования налоговой системы нефтяной отрасли и введения НДД обсуждается уже больше десяти лет. Она возникла из-за необходимости разработки все более сложных и дорогих при освоении и эксплуатации месторождений»³. Впрочем, это не первая попытка обложить дополнительным налогом прибыль ТЭК. Рассмотрим виды налогов, предлагаемых ранее, и возможных налоговых введений для определения их полезности, с одной стороны, и неэффективности, с другой (табл. 2).

Анализ на основе экспертных оценок. Возможности, проблемы, перспективы и предложения в газовой промышленности

Рассмотрим газовую отрасль России, представляющую собой совокупность предприятий, организаций, производственных комплексов, которые технологически, организационно и экономически взаимосвязаны между собой. Система процессов в этой отрасли включает разведку месторождений (геологоразведочные работы на суше и морском шельфе), их эксплуатацию, переработку и хранение природного газа, производство сжиженного газа, транспортировку газа по газопроводам и использование его в различных отраслях экономики. С помощью экспертных оценок определим возможности и перспективы, проблемы и противоречия отрасли, чтобы выявить целесообразность предложений по улучшению экономических процессов, проведению определенных налоговых реформ и других необходимых мер и мероприятий.

Возможности и приоритеты газовой отрасли. Доля нефтегазовых доходов в бюджете страны. Газовая отрасль наряду с нефтяной является важнейшей частью экономики России (доля нефтегазовых доходов в общем объеме поступлений доходов федерального бюджета очень высока.

² Энергетический бюллетень. № 44, январь 2017.

³ Энергетический бюллетень. № 55, декабрь 2017.

К примеру, в 2015 г. она составила 42,9% (в 2014 г. – 51,3%). Высок и размер доходов в федеральный бюджет страны, получаемых от вывозных таможенных пошлин на природный газ (в 2015 г. данные поступления составили 552 536,1 млн руб.). Природный газ в качестве энергетического ресурса обладает рядом положительных характеристик: высокой теплотворной способностью, возможностью хранения в сжатом и сжиженном виде, хорошей транспортабельностью от производителя к потребителю, большей (по сравнению с той же нефтью) экологической чистотой, в том числе и за счет полного процесса его сгорания без выделения вредных продуктов горения. Эти свойства дают ему преимущества перед другими типами топливно-энергетических ресурсов [3].

Крупнейшие месторождения газа. По доле разведанных запасов природного газа Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мире. Крупнейшие месторождения газа в стране расположены в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Большой вклад в прирост запасов газа вносят месторождения на полуострове Ямал (Бованенковское, Харасавэйское, Южно-Тамбейское), в Восточной Сибири (Ковыктинское), на Дальнем Востоке (Чаяндинское), а также на арктическом шельфе (Штокмановское, Крузенштернское). В Европейской части России основные запасы газа сосредоточены на Астраханском и Оренбургском месторождениях. С открытием новых запасов природного газа в Иране, Туркменистане и США в последнее десятилетие Россия значительно сократила свою долю в его мировой добыче [3].

В России добыча газа ведется четырьмя основными группами производителей: компаниями, входящими в группу «Газпром» – крупнейшего в мире газового концерна, владельца Единой системы газоснабжения (ЕСГ) и экспортера газа; независимыми производителями газа («Новатэк», «Сибнефтегаз» и др.); вертикально интегрированными и независимыми

нефтяными компаниями «Роснефть», «Лукойл», Сургутнефтегаз, «ТНК-ВР» и др.); операторами СРП [5].

Проблемы и реализация интересов. Следует отметить, что полная экономическая изоляция России выглядит сомнительной ввиду глубокой интеграции мировых капиталов в ряд отраслей страны. К примеру, США и ЕС, вводя санкции против «Роснефти», ущемляют интересы британской компании ВР, которой принадлежит 19,75% акций компании. Ограничения поставок российского газа на рынок ЕС, что в настоящее время практически невозможно, скажется на доходах Bank of New York, которому принадлежит 27% акций компании «Газпром» [3].

Этан, пропан и бутан, выделяемые при переработке жирного газа, – это уникальное сырье для нефтехимии, которое крайне мало и неэффективно используется в российской химической промышленности. Отсюда уникальная возможность инновационного развития газовой промышленности России и Западной Сибири – необходимость создания крупнейшего в мире нефтехимического кластера [5–7].

В России крайне слабо работают экологические институты – как формальные, так и неформальные. Наиболее важной задачей для развития России можно считать создание и дальнейшее эффективное развитие инновационно-экологических институтов. В этом случае заработают и рыночные институты, связанные не только с природопользованием, но и экологической сферой⁴. Целесообразен выбор оптимальной схемы распределения финансовых потоков по этапам финансирования проектов модернизации предприятий ТЭК [8].

Неотечественный сервис. Крупнейшие транснациональные нефтегазовые и сервисные компании участвуют в развитии

⁴ Литвинский К.О. Становление и развитие инновационно-экологических институтов: материалы международной научно-практической конференции «Экономическое развитие России: ловушки, развилки, переосмысление роста». Т. 2. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2017. С. 59–62.

российского нефтегазового комплекса, оказывая сервисные услуги, а также подрядные работы. В таких сервисных компаниях России, как Евразийская буровая компания, группа компаний «Интегра», а также российских подразделениях сервисных компаний мира Halli-burton, Schlumberger, BakerHughes, доля иностранного капитала является максимальной. В целом по российскому сервисному рынку иностранное присутствие превысило 40%. На конец 2015 г. доля иностранных компаний в геофизике составила 38%, сейсморазведке – 16%, бурении – 52%, а к 2018 г. данная тенденция может привести к доминированию западных компаний на сервисном рынке России. Впоследствии возникнет угроза утечки стратегической информации за рубеж о недрах России, а также повышения цен на услуги по разработке нефтегазовых месторождений. Зависимость от западных компаний, владеющих передовыми технологиями, будет очевидна⁵ [9].

Особые риски. Сокращение работ в сфере нефтегазового сервиса нанесет ущерб в основном экономике России, а также и мировой экономике. Это может повлечь за собой ряд рисков: снижение объемов добычи, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов; невыполнение лицензионных соглашений по разработке месторождений; снижение налоговых отчислений в бюджет; увеличение риска экологических последствий, связанных с несвоевременностью ремонтных работ и обслуживания объектов нефтедобычи⁶.

Проблемы. Существует ряд объективных и серьезных проблем в геологической отрасли: ухудшение качества и усложнение структуры минерально-сырьевой базы, недостаточные кадровые ресурсы отрасли, отсутствие

современных отечественных технологий разработки, снижение бюджетного финансирования геологоразведки, санкции со стороны западных стран и др.⁷.

Реализация интересов. Наиболее развитыми региональными рынками по итогам 2015 г. являлись Ставропольский и Краснодарский края, Свердловская, Челябинская, Ростовская и Тульская области, Республика Башкортостан: на них пришлось 52% от общего объема реализации КПП в России. Цена на газомоторное топливо значительно ниже цен на бензин или дизельное топливо. Перевод автомобильной техники на газ приведет к сокращению стоимости автоперевозок, что повлечет за собой снижение издержек во всех отраслях экономики и социальной сфере. Так, по расчетам ГК «Ростехнологии», выгоды от перехода на природный газ одного грузового автомобиля составляют более 700 тыс. руб. при пробеге 100 тыс. км в год с половинной нагрузкой [10].

Конкуренция и партнерство. Из анализа концепции Экономического пояса «Шелкового пути» и возможных последствий ее реализации в странах Центральной Азии инвестиционные вложения выглядят следующим образом: общая сумма китайских инвестиций в Казахстане на конец 2012 г. составила 14 млрд долл. США, из них 12 млрд сосредоточены в энергетической сфере. В 2013 г. сумма контрактов, подписанных в Казахстане в ходе визита главы Китая Си Цзиньпина, составила в общей сложности 30 млрд долл. США. Совокупные инвестиции КНР в узбекскую экономику в 2012 г. превысили 4 млрд долл. США. Основная часть китайских вложений направлена в топливно-энергетический сектор, а также в разработку

⁵ Листопад М.Е., Руденко О.Н., Аюпян Р.В. Нефтегазовый сервис в России: перспективы и угрозы развития: материалы международной научно-практической конференции «Экономическое развитие России: ловушки, развилки, переосмысление роста». Т. 2. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2017. С. 63–66.

⁶ Там же.

⁷ Донской С.Е. Приоритетные направления геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья в России: материалы конференции «XXI Губкинские чтения: Фундаментальный базис инновационных технологий поисков, разведки и разработки месторождений нефти и газа и приоритетные направления развития ресурсной базы ТЭК России». М.: Изд-во Российского гос. ун-та нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 2016. С. 3–11.

природных ресурсов республики. В сентябре 2013 г. сумма контрактов, подписанных в Узбекистане, составила 15 млрд долл. США. Системный характер приобретает антикризисная помощь КНР, оказываемая таджикским властям. В сентябре 2013 г. Китай согласился предоставить Киргизии кредиты объемом около 3 млрд долл. США на энергетические и инфраструктурные проекты, 1,4 млрд из которых пойдут на строительство трубопровода в КНР. По сравнению с Россией значительно выросла внешняя торговля Китая с Туркменией за счет резкого роста импорта природного газа, а также с Таджикистаном за счет импорта некатаного алюминия, цветных и редких металлов и хлопка [11].

Подобное партнерство можно рассматривать как конкуренцию между ЕАЭС и китайским проектом «Шелковый путь» с участием 60 стран, соседствующих с «Шелковым путем». Считаем, что целесообразно участвовать в нем не каждой отдельной стране, а существующим союзом – ЕАЭС, при этом следует разработать соответствующие программы с участием интересов России.

Направления развития и перспективы. Роль и задачи на будущее. В целом газовая отрасль России играет тройную роль внутри страны, снабжая газом население, промышленность, электро- и теплостанции. Четвертый элемент спроса – экспорт. К началу XXI в. газ стал одним из наиболее важных энергетических ресурсов на планете и, следовательно, в силу своей значимости для населения – одним из ключевых источников национального богатства России [3].

Минэнерго России в целях развития газовой отрасли поставило ряд задач, таких как: продолжение освоения Якутского центра газодобычи, включая развитие газотранспортной системы «Сила Сибири»; дальнейшая реализация комплексного плана по развитию производства СПГ на полуострове Ямал; реализация «дорожной карты» по упрощению процедуры подключения новых потребителей к сетям

газораспределения; проработка комплекса мер по стимулированию строительства новых заводов по производству СПГ [4].

Экспорт. Огромное значение для экономики России имеет экспорт газа в страны Западной Европы: Германию, Турцию, Италию, Францию, Великобританию, Австрию, Финляндию, Нидерланды, Грецию, Швейцарию, Бельгию, Данию; в страны Центральной Европы: Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию, Молдову, Болгарию, Румынию, Сербию и Черногорию, Хорватию, Словению, Боснию и Герцеговину, Македонию; в страны АТР: Японию, Корею, КНР, Тайвань, Индию и др. [5].

Экспорт в страны АТР. В АТР сконцентрирована значительная часть населения планеты и промышленного производства, на данный регион приходится свыше 1/3 мирового спроса на энергию и энергоносители. Одним из важных направлений реализации интересов России в АТР является обеспечение социально-экономического развития восточных регионов за счет эффективного освоения природно-ресурсного и энергетического потенциала. Восток России не только территориально приближен к набирающему мощь региону мира, но и располагает значительными источниками сырья и энергоносителей. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточено свыше 15,5 млрд т начальных суммарных ресурсов нефти, около 60 трлн м³ газа, 3,3 млрд т конденсата. Экспорт сырой нефти по всем маршрутам может быть доведен к 2020 г. до 100–110 млн т, к 2030 г. – до 125–135 млн т. Экспорт нефтепродуктов может составить к 2020 г. 25–27 млн т, к 2030 г. – 30–32 млн т⁸.

Экспорт и другие предложения. На данный момент КНР законтрактовала поставки СПГ в объеме около 50 млрд м³ в год, к 2019 г. этот показатель может вырасти до 60 млрд м³

⁸ Коржубаев А.Г. Энергетическое сотрудничество России с Азиатско-Тихоокеанским регионом: предпосылки, угрозы, перспективы // Гео-Сибирь. 2011. Т. 3. № 1. С. 187–192.

(включая 4,8 млрд м³ от проекта «Ямал СПГ»).

Согласно договору между ПАО «Газпром» и компанией CNPC, Газпром продолжает строительство газотранспортной системы «Сила Сибири» мощностью 61 млрд м³, по которому газ с месторождений Восточной Сибири будет поставляться как на внутренний российский рынок (через Хабаровск до Владивостока), так и на экспорт в Китай. Контракт на поставки российского газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» вступил в силу в мае 2015 г. В документе зафиксирован срок фактического начала поставок газа – от 4 до 6 лет после вступления контракта в юридическую силу. Таким образом, начало поставки газа в Китай может прийти на период с мая 2019 г. по май 2021 г. Пока же построено около 1/4 длины магистрали [7].

Трансграничная система энергетических хабов в этом случае станет системным «каркасом» для выработки условий и процедур координации (в рамках союзного экономического пространства) процессов транспортировки и хранения ТЭР. Единая информационная база и механизмы координирования в рамках трансграничной системы энергетических хабов с координирующим центром – Евразийской экономической комиссией могут стать основой для совокупного координированного позиционирования на мировых рынках ТЭР компаний из России и других государств – членов ЕАЭС [9].

Партнерство в освоении. В настоящее время обсуждается вопрос не только о расширении поставок российского газа в КНР, но и об активном участии китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири. Так, например, подписан договор о поставке СПГ с газоконденсатных месторождений полуострова Ямал в Китай. Китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC имеет через свое дочернее предприятие 20%-ную долю в проекте «Ямал СПГ» по освоению Южно-Тамбейского

газоконденсатного месторождения, включая строительство завода по сжижению природного газа. Инвестиции в данный проект на стадии планирования оценивались в 1 трлн руб. Стратегические проекты компаний-партнеров могут касаться совместного участия во всех сферах добычи, транспортировки и маркетинга газа, а также в электроэнергетике. Например, 25 июня 2016 г. Газпром и CNPC подписали меморандум о взаимопонимании в области подземного хранения газа и газовой электрогенерации на территории КНР [7].

Новые технологии не только добычи, но и сервиса. В интересах развития российского нефтегазового сервиса приоритет в создании и приобретении сервисных (обслуживающих) компаний должен принадлежать отечественным компаниям. Развитие услуг нефтегазового сервиса благоприятно повлияет на экономику страны, приведет к развитию новых технологий, обеспечению безопасности страны и уходу от сырьевой зависимости России. Будущее нефтегазовой промышленности, а также ее конкурентоспособность на мировом нефтегазовом рынке в большей степени будет зависеть от того, насколько эффективно станут внедряться и применяться новые технологии как в нефтедобычу, так и в нефтегазовый сервис⁹.

К рыночному ценообразованию. Проведенный анализ показал, что санкции не сильно повлияли на экспортные контракты поставки российского газа. Это во многом связано с использованием ПАО «Газпром» старого принципа долгосрочных газовых контрактов, где уже заложена формула расчета цены за газ в зависимости от цены на нефть, что является выгодным как для европейского рынка, так и для Газпрома. Возможно расширение поставок газа в Германию через «Северный поток-2» в единый хаб и последующее распределение

⁹ Листопад М.Е., Руденко О.Н., Аюрян Р.В. Нефтегазовый сервис в России: перспективы и угрозы развития: материалы международной научно-практической конференции «Экономическое развитие России: ловушки, развилки, переосмысление роста». Т. 2. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2017. С. 63–66.

газа по Европе. Возможно, что при сохранении санкций ПАО «Газпром» придется идти на уступки ЕС при формировании формулы цены газового контракта и переходить на рыночное ценообразование, что невыгодно компании, так как не будут учитываться затраты на транспортировку. Именно поэтому Газпром стремится к диверсификации рынков и осуществляет инвестиционные программы по прямому выходу на рынки новых стран (Турции, Китая)¹⁰.

Моторное топливо и его распределение. Одним из приоритетных направлений развития данного сегмента отрасли является применение газа в качестве моторного топлива. Природный газ от газопровода поступает в замерный узел, затем в блок подготовки газа, проходит подготовку до необходимого качества (очистку и осушку) и после этого поступает в компрессор, сжимается до давления 25 МПа и направляется в систему аккумуляторов газа и далее в автомобиль [10]. Российский парк автомобилей, работающих на природном газе, оценивается примерно в 90 тыс. ед., 5% из которых принадлежит Газпрому. Для наглядности можно рассмотреть пример Китая. На финише 2015 г. Китай обладал парком в 4 млн газобаллонных автомобилей, занимая 2-е место в мире после Ирана. У России по этой позиции только 19-е место в мире с парком в 90 тыс. ед. ГБА. В то же время по количественному составу АГНКС Китай завершил 2015 г. с емкостью в 6 502 метановых заправок (1-е место в мире), а Россия – лидер в добыче природного газа – имеет только 270 АГНКС (17-е место).

В настоящее время в рамках Программы газификации регионов РФ перманентно идет подготовка и строительство АГНКС в целом ряде регионов России. Пока в нашей стране

имеется только один инициатор и лоббист продвижения развития парка ГБА и сети АГНКС в лице ПАО «Газпром». Его поддерживают «КАМАЗ», «Группа ГАЗ», «Тракторные заводы» и др.

Считаем целесообразным предложить реализацию СПГ в тех регионах, где нет трубопроводов, определить места-«кусты» (хабы) распределения. Построить ГРС (газораспределительные станции) с железнодорожной платформой на условиях поставок франко-цистернами (рис. 4).

Экспертные оценки: введение налога на дополнительный доход (НДД) в нефтегазовой отрасли (преимущества и недостатки)

Преимущества для бизнеса. Для кого лучше. Налог на дополнительный доход (НДД) приемлем для новых, высокочрезвычайно труднодоступных месторождений, которые попадут под применение налога на финансовый результат после принятия соответствующей поправки в Налоговый кодекс РФ. Данная методика будет эффективной и стимулирующей. Для определения налоговой базы налога на дополнительный доход или финансовый результат необходимо использовать стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенную на величину эксплуатационных затрат (за вычетом амортизации), капитальных вложений и невозмещенных затрат предыдущего налогового периода. Все расчеты должны производиться с учетом текущей инфляции и размера процентных ставок по кредитным займам.

Сама налоговая ставка будет рассчитываться в зависимости от величины рентабельности, которая определяется как отношение показателей чистого дохода, получаемого от добычи и реализации газа, к капитальным и эксплуатационным затратам на добычу газа. То есть величина дохода, используемого для расчета рентабельности, не должна уменьшаться на сумму налога на финансовый результат, но другие налоги, такие как НДС, ИДПИ,

¹⁰ Шестернина М.В., Исильбаева Г.С., Исильбаев Д.Г. Специфика международных договоров Газпрома в условиях санкций: материалы международной научно-практической конференции «Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях». Самара: Аэтерна, 2017. С. 253–259.

налог на прибыль и иные обязательные платежи, должны быть вычтены.

Не в пользу бюджета. Таким образом, из всех возможных плюсов перехода на налог на дополнительный доход или финансовый результат можно выделить снижение налоговой нагрузки на компании и учет их финансового результата. Однако, вероятнее всего, это будет происходить в ущерб бюджету страны, который зависит от поступлений НДС и экспортных таможенных пошлин. В целом переход на налогообложение доходности компаний в значительной степени направлен на перенос с компаний на государство ряда негативных эффектов от внешних объективных рисков.

Зарубежный опыт. Налоги на финансовый результат и дополнительный доход не распространены в мировой практике. Данные налоги применяются в Великобритании, Норвегии, Австралии, некоторых штатах Канады, однако налоговые режимы основных газодобывающих стран основаны на изъятии части ресурсной ренты через уплату роялти.

Во всех странах значительно снизился объем налоговых поступлений в бюджет, и у многих возникли сложности в администрировании данных налогов, появилась необходимость введения налоговых преференций по отдельным проектам.

Недостатки для бюджета. Для кого хуже. В настоящее время применять налог на дополнительный доход или финансовый результат логичнее и целесообразнее только для новых месторождений. На уже разрабатываемых месторождениях отсутствует необходимость облагать дополнительную прибыль, которая там не образуется; также на данных месторождениях нет необходимости в налоговом стимулировании для целей привлечения инвестиций, которые уже были вложены в разработку.

Одним из основных недостатков налогов на дополнительный доход и финансовый результат является тот факт, что в

государственный бюджет доходы поступают только при высокой доходности проектов. Таким образом, государство постоянно будет нести больший риск, чем компании, поскольку оно не получит ресурсную ренту, если доходность проекта не достигнет минимального уровня.

Это дает компаниям возможность перераспределять ресурсную ренту в свою пользу при увеличении затрат по независимым от них причинам (к примеру, в случае роста цен на оборудование или запрета на его ввоз в страну, что актуально для России в современных условиях из-за санкций). Например, бюджет Великобритании взял на себя все риски роста проектных затрат и ухудшения условий добычи в Северном море, а объем поступлений от налога на финансовый результат снизился практически до нуля.

Зарубежный опыт. Налог на финансовый результат не позволит в полной мере упростить администрирование текущей системы налогообложения и обеспечить снижение числа льгот и преференций для конкретных месторождений. На практике именно сложности в администрировании налога – основная причина его низкой эффективности.

Администрирование и мониторинг налога на дополнительный доход или финансовый результат требуют больших затрат из-за необходимости получения доступа к данным компаний во всех нефтегазовых проектах, при том что их роль заключается в контроле затрат и предоставлении эффективных технологий. В Великобритании администрирование осуществляют налоговые органы, что приводит к увеличению их штата и формированию громоздкой низкоэффективной системы налогообложения, особенно когда поступления от налога на дополнительный доход или финансовый результат низкие и едва покрывают расходы на его администрирование. На практике странам, перешедшим на эту систему налогообложения, не удалось полностью реализовать все

положительные аспекты данной схемы. В странах, в которых применяется налог на дополнительный доход или финансовый результат, не было достигнуто значительного роста добычи газа [2].

Экспертные оценки, принимающие сторону дифференциации НДС в нефтяной и газовой промышленности

Состояние. Возможности. Перспективы. Особую опасность представляет умышленное сокрытие объемов доходов от налоговых органов.

Сокращение налогооблагаемой базы, а следовательно, и поступления средств в бюджет и внебюджетные фонды спровоцированы предоставлением самостоятельности руководству предприятий в отношении формирования фонда оплаты труда и утратой контроля за данным процессом. Кроме того, для российской экономики характерен такой недостаток, как сырьевая зависимость. Налогообложение является связующим звеном между экономикой и бюджетной системой, осуществляющим перераспределение средств между хозяйствующими субъектами, физическими лицами и государством. В связи с этим следует отметить особое влияние налоговой системы на финансовую безопасность современного российского государства [12].

Используется одна ставка налога в том числе на добычу нефти и газа, несмотря на значительные различия условий и стадий разработки месторождений¹¹.

Нужна дифференциация НДС. В настоящее время в газовой отрасли действует недифференцированная система налогообложения. Производители газа платят НДС в размере 147 руб./тыс. м³ независимо от климатических, геологических условий объема и запасов и качества газа. Стоимость продукции добывающих отраслей определяется тремя элементами: затратами, прибылью и рентой.

¹¹ Аганбегян А.Г. О налоговой реформе // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 114–133.

Для нефтяной и газовой отраслей наиболее подходит следующее определение ренты: это разница между стоимостью продукции и затратами на ее добычу (разведка, освоение, эксплуатация). Справедливое отделение ренты от затрат и нормальной прибыли для отрасли является фундаментальным вопросом добывающих отраслей.

Вопрос необходимости дифференциации налоговых ставок в нефтедобыче в зависимости от производственных факторов рассматривался еще в 1990 г., были предложены несколько методик.

В 2006 г. в МЭРТ РФ был подготовлен проект о дифференциации ставок НДС в зависимости от производственных факторов. В итоге были выбраны следующие:

- начальная плотность извлекаемых запасов, тыс. т/км²;
- выработанность запасов, %;
- крупность запасов, млн т;
- глубина залегания пластов, тыс. м;
- вязкость нефти в пластовых условиях;
- географическое расположение месторождения;
- наличие производственной инфраструктуры, расстояние до инфраструктуры, км;
- глубина моря, м [1].

НДС для Газпрома. С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 28.11.2015 № 325-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статьи 342.4 и 342.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», который скорректировал показатель «единица условного топлива», используемый при расчете НДС, на показатель, характеризующий экспортную доходность единицы условного топлива (КГП). Для ПАО «Газпром» и прочих налогоплательщиков в 2016 г. данный коэффициент был равен единице, а с 1 января 2017 г. коэффициент КГП установлен равным 0,7317 для всех

плательщиков НДС. Кроме того, в формуле расчета показателя единицы условного топлива коэффициент изменился с 0,15 на 0,2051. Таким образом, процент изъятия выручки от средней цены для ПАО «Газпром» возрос с 15 до 20,51%, для остальных производителей остался равным 15% без повышения.

Указанное изменение явилось вынужденной мерой, направленной на изъятие дополнительного дохода, который возник у экспортеров природного газа из-за положительного девальвационного эффекта при снижении курса рубля. Эта мера принесет бюджету РФ дополнительно 114,691 млрд руб. [2].

В соответствии со ст. 342 НК РФ налогообложению подлежит нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная. Налоговая ставка – специфическая и установлена в рублях за 1 т. При этом ставка налога умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть K_c . Полученное произведение уменьшается на величину показателя D_m , характеризующего особенности добычи нефти. Величина показателя D_m определяется в порядке, установленном ст. 342.5 НК РФ (в соответствии с пп. 8, 20 и 21 п. 1 ст. 342 НК РФ основания налогообложения нефти по ставке НДС – 0 руб.). Налоговая база определяется налогоплательщиком самостоятельно в отношении каждого добытого ископаемого. Стоимость добытого полезного ископаемого равна произведению количества добытого полезного ископаемого на стоимость единицы добытого полезного ископаемого. Сумма налога рассчитывается в соответствии с п. 1 ст. 343 НК РФ как произведение налоговой базы и соответствующей налоговой ставки¹².

Предложения. Дифференциация в газовой отрасли. Возможная стратегия перехода к рентному налогообложению может быть следующей.

¹² Налоговый кодекс РФ. Особенности налогообложения добычи нефти. URL: <https://nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi>

1. Внедрение налогообложения на основе экономического подхода для новых проектов.

2. Поднятие базовой ставки НДС и введение дифференциации ставок налога для промыслов, уже действующих долгое время.

3. Отмена налога на добычу для «зрелых» и малорентабельных месторождений (в газовой промышленности) [1].

Производственный подход А.Н. Голоскокова. Существует три разных подхода к формированию рентного налогообложения: платежи, подлежащие выплате во время аукционов, тендеров; производственный и экономический подходы.

Производственный подход: ставка, шкала, формула в зависимости от определенных факторов. На основании анализа влияния факторов на объем затрат в добыче нефти были установлены пороговые значения факторов, после достижения которых происходит резкий рост затрат. Соответственно этим пороговым значениям были установлены поправочные коэффициенты в интервале от 0 до 1, и далее по формуле рассчитывается дифференцированная ставка налога:

$$\text{Ставка налога} = \text{Базовая ставка} \cdot K_1 \cdot K_2 \cdot \dots \cdot K_n$$

В перспективе подобную методику можно применить и для газовой отрасли, в которой выделить следующие факторы дифференциации:

- глубина залегания продуктивных пластов h , тыс. м;
- дебиты скважин, тыс. м³/сут.;
- выработанность запасов V , %;
- крупность запасов Q , млрд м³;
- наличие серы в добываемом газе, %;
- состав добываемой продукции: наличие гелия, газового конденсата, этановой фракции, пропан-бутанов;

- географическое расположение месторождения;
- наличие производственной инфраструктуры, расстояние до инфраструктуры, км;
- глубина моря d , м [1].

Подакцизный газ «Голубого потока». Для увеличения доходов федерального и регионального бюджетов с 1 января 2015 г. природный газ признается подакцизным товаром, если его налогообложение акцизом предусмотрено международными договорами РФ. Экспорт природного газа облагается по ставке 30% исходя из стоимости его реализации за вычетом таможенных платежей и расходов на его транспортировку за пределами территории РФ. Под эту норму подпадает газ, который экспортируется в рамках соглашения между Правительством Российской Федерации и правительством Турции по газопроводу «Голубой поток». Ранее поставляемый по «Голубому потоку» газ не облагался экспортной пошлиной до тех пор, пока проект не вышел на окупаемость. Введенный акциз в рамках российско-турецкого соглашения обеспечил дополнительные поступления в федеральный бюджет в размере 41,7 млрд руб. в 2015 г., 38,9 млрд руб. – в 2016 г., 38,9 млрд руб. – в 2017 г.

По итогам 2015 г. поступления акциза на природный газ в рамках российско-турецкого соглашения были обеспечены полностью. Общая сумма акцизов на природный газ, предусмотренных международными договорами РФ в 2015 г., составила 73,2 млрд руб., что на 20,8% выше прогнозируемого значения. Это обусловлено ростом курса доллара США по отношению к рублю и увеличением облагаемого объема природного газа, экспортируемого по магистральному газопроводу «Голубой поток».

С 1 июля 2014 г. была введена новая схема налогообложения газодобывающих компаний в части налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Новая методика расчета учитывает, в частности, состав газа,

макроэкономические показатели, уровень цен на рынках сбыта голубого топлива, условия разработки залежей, расходы на транспортировку газа горючего природного. Все это необходимо для стимулирования разработки новых залежей углеводородов.

В рамках Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг. предлагается ввести нулевую ставку НДС в отношении газа горючего природного и газового конденсата, используемых только для производства сжиженного природного газа и добываемых на участках недр, которые расположены на полуострове Гыданский в Ямало-Ненецком АО. Введение данной налоговой преференции должно способствовать развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал [2].

Налоговая ставка – твердая, умножается на базовое значение единицы условного топлива $E_{\text{ут}}$, на коэффициент, характеризующий степень сложности добычи газа горючего природного и (или) газового конденсата из залежи углеводородного сырья K_c . Налоговая ставка, установленная для газового конденсата, умножается также на корректирующий коэффициент $K_{\text{км}}$. При расчете налоговой ставки, показателя $E_{\text{ут}}$ и коэффициента K_c суммируется со значением показателя, характеризующего расходы на транспортировку газа горючего природного T_2 . Пп. 2, 13, 18 и 19 п. 1 ст. 342 НК РФ предусмотрены основания для налогообложения природного газа и газового конденсата по ставке НДС 0 руб.¹⁵.

Выводы

Вывод первый. По результатам анализа всесторонней деятельности нефтегазовой отрасли следует отметить, что за последние 25 лет она добилась высоких результатов в своем развитии.

¹⁵ Налоговый кодекс РФ. Особенности налогообложения добычи газа горючего и природного и газового конденсата. URL: <https://nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndpi>

Уже имеется ряд ответственных предложений, направленных на совершенствование ее деятельности, например:

- реализация проектов по разработке и внедрению отечественных инновационных технологий в сфере добычи, переработки, освоения месторождений газа, его транспортировки и распределения;
- развитие газоперерабатывающих и газохимических производств, в том числе производств получения жидких углеводородов из природного газа;
- обеспечение максимального, экономически оправданного уровня газификации территорий РФ;
- строительство газотранспортной магистрали в целях обеспечения потребностей в газе внутри страны и диверсификации направлений экспорта газа;
- эффективное освоение преимущественно российским капиталом запасов и ресурсов месторождений углеводородов Восточной Сибири и Дальнего Востока как важного условия сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями, увеличения и повышения уровня жизни российского населения, обеспечения национальной безопасности страны;
- сохранение в пределах нынешней доли нефтегазовых доходов в общем объеме поступлений в федеральный бюджет;
- реализация мер по стимулированию строительства новых заводов по производству сжиженного природного газа, нефтепереработки в большей степени на территории России.

Экспорт составляет почти половину добываемого «голубого топлива», следовательно, позиции отечественного сервисного обслуживания нефтегазовой отрасли должны быть увеличены. Глобальные проекты и строительство дорогих подводных и сухопутных экспортообразующих

магистралей, прежде всего в настоящем и будущем, должны служить развитию российской экономики, а это – возведение индустриальных проектов не только на территории других стран для вывоза российского сырья, но и внутри России. Конкурентное мировое преимущество – это добыча и реализация углеводородного сырья и его глубокая переработка, занимающее места первого ряда на мировой арене, должны послужить развитию страны.

Целесообразно развивать не только профильную индустриальную сферу нефтегазовой промышленности, но и сопутствующую ей непрофильную сферу, инфраструктуру больших и малых городов, регионов и особенно – территории добывающих регионов. Для страны, обеспечивающей мир газом, 68% процентов газификации ее территории – результат значительный, но пока не предельный.

Конечно, на строительство трубопроводов для всей огромной территории страны потребуется немало времени. Именно поэтому целесообразно в регионах России, где еще нет трубопроводов, но есть железные дороги, осуществлять поставки газоцистернами специального назначения, построив предварительно газораспределительные станции (ГРС). Строительство автомобильной газонаполнительной компрессорной станции (АГНКС) предусматривает газопроводную поставку, а строительство ГРС имеет возможность поставки железнодорожным транспортом и распределение по местности автомобильных заправочных станций (АЗС) газовозами. Для населения и региональной промышленности это будет значительной помощью в развитии региональной экономики, так как дешевый продукт (СПГ) для заправки автомобилей и транспортировки товаров намного экономичней и выгодней, чем бензин и дизтопливо, тем более что основное передвижение продукта переработки (бензина, дизтоплива и др.) осуществляется железнодорожным транспортом с нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ).

Для перевозки нефтепродуктов и газа железнодорожным транспортом применяется единый тариф, но цена на газ в три раза ниже. На наш взгляд, схема поставки СПГ для регионов может быть следующей (опыт ЮФО) (см. рис. 4).

Вывод второй. Сегодня лучшего и значимого налога для российского бюджета, чем налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который в консолидированном бюджете представляет 23,4%, а в федеральном – 45,9% (2016 г.) и 35,1% (2017 г.), сегодня просто нет.

Конечно, НДД имеет свои преимущества для отрасли, но для бюджета страны – это очевидный и немалый риск. Даже за рубежом, где к фискальным вопросам относятся более строго, не достигли определенных результатов, так как доходности от данного налога государству практически не последовало.

Немыслимо представить, если приведенные ранее цифры налоговых поступлений (см. рис. 1–3) из-за уже предполагаемых потерь уйдут из бюджета или из отрасли. Отказаться от полноценной ренты – это большой риск – даже не промышленный или отраслевой, а государственный. Именно поэтому государство должно обезопасить себя, не отменяя НДПИ. Данный налог рассчитывается с многочисленными коэффициентами, помимо основной базовой ставки, в соответствии с мировым рынком, ценами, курсом доллара, затратами и т.п., но дифференцированным налогом, имеющим коэффициенты, не является. Дифференциация должна будет определить разность условий добычи углеводородов между всеми участками месторождений.

Целесообразно увеличить налог на добычу полезных ископаемых с производственных участков активной и легкой добычи углеводородов и уменьшить на труднодоступных участках, притом в пассивном периоде добычи, когда выработка месторождения завершается, а также на производствах, начинающих новое

месторождение. Возможно, целесообразно отменить НДПИ на нерентабельных участках, которые остаются незавершенными. Следует учесть, что при переходе на налог от чистой прибыли (НДД) и полной или частичной отмене НДПИ исчезнет необходимость строго фиксировать добытое сырье. Без подсчета количества сырья налоговым органам не будет известна фактическая прибыль от добычи и вообще всех доходов, которые можно получить при разработке любых проектов и при уплате природной ренты. В другом случае целесообразно зафиксировать точку отсчета, свыше каких пределов чистой прибыли следует взимать налог на дополнительный доход, ведь любое коммерческое предприятие также платит НДС и налог на прибыль и тоже несет затраты на производство товаров, закупая сырье у поставщиков. Добыча же полезных ископаемых также предусматривает затраты, после чего добытое сырье переходит в собственность добывающей компании. Именно поэтому государство должно в обязательном порядке получать природную ренту (как оплату за товар и его количество) – в данном случае в виде НДПИ.

Вывод третий. Что касается прибыли, то после добытого и проданного сырья по мировым ценам, с возвратным от экспорта НДС, можно считать дополнительным доходом всю оставшуюся выручку. Помимо НДПИ и налога на прибыль, возможно, нужен и налог на дополнительный доход (НДД), но есть риск, что предприятие его не покажет или покажет не полностью. Следовательно, компания должна уплачивать НДПИ, налог на прибыль, НДС, НДД, если такой налог появится вследствие дополнительных доходов.

Покажем роль дополнительного дохода от многочисленных оборотов средств (в коротком периоде). Если на вырученные средства еще раз закупить товар и продать его, то получим двойной или даже тройной дополнительный доход (в зависимости от оборота за единицу времени):

$T-D + D-T-D^* + D^*-T-D^{**} + D^{**}-T-D^{***}$
и т.д., где T – товар (сырье); D – деньги

(валюта); *, **, *** – дополнительная прибыль.

Согласно приведенной схеме, добываем товар T (сырье), получаем за него деньги D (экспорт, выручка), на эти деньги снова покупаем товар T и снова продаем его, получаем D^* (то есть деньги с прибылью), на них закупаем больше товара, продаем его и получаем еще больше денег D^{**} и т.д., допуская, к примеру, в месяц тройной оборот. Таким образом накапливаем прибыль, вычитаем затраты, налоги и получаем чистую прибыль, которой предприятие распоряжается в соответствии со своим уставом и бизнес-планом или планом производства, воспроизводства и др. Получив хорошую прибыль, руководитель предприятия возьмется за грамотную бухгалтерию и отличный аудит, которые давно превзошли налоговую систему в том плане, что завышение затрат никем не регламентируется, кроме самой убыточности. Более того, за экономию денежных средств на производстве бухгалтеры и аудиторы получают большую премию. Риск внедрения НДД состоит в том, что неизвестно, что он принесет в государственную казну, возможно, это будет всего лишь 50% НДПИ без значительного дополнительного дохода, а времени у нашей экономики на ожидания больших накопленных сверхдоходов для НДД нет. Получается так, что мы рубим сук, на котором сидим.

В целях инновационного развития нефтяной отрасли мы предлагаем следующее – создать отраслевой фонд¹⁴, важность которого на современном этапе бесспорна и важна, в том числе для дальнейшего социально-экономического развития страны.

Расчет дифференцированного НДПИ

Существующий метод расчета основан на многих параметрах, не влияющих на

¹⁴ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Национальный фонд науки и экологии как регулятор экономического роста России. Экономика: теория и практика. 2017. № 3(47). С. 3–16; Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Экспорт углеводородов – финансовый генератор российской экономики и внешнеэкономической деятельности: возможности и перспективы. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 5. С. 860–896.

дифференциацию расчетов НДПИ. В нем присутствуют такие показатели, как цена нефти и газа на мировом рынке, курс доллара и др. С учетом многих предложений об универсальной для всех компаний нефтегазовой отрасли дифференцированной ставке НДПИ предлагаем принять во внимание следующие факторы, которые повлияют на справедливую дифференциацию уплаты налогов нефтегазодобывающими компаниями (табл. 4, рис. 5).

Предлагаем в дополнение к настоящим расчетам (для дифференциации) добавить следующие показатели:

- 5) научное и технико-экономическое обоснование (НиТЭО) самого месторождения или его бассейнов (над чем сначала целесообразно дополнительно поработать, разделив месторождения на определенные зоны);
- 6) прогрессивно-регрессивную шкалу выработки месторождения (универсальна), но расчет ведется для каждой конкретной компании отдельно.

Особо отметим, что на каждые выработанные 10% добытого сырья каждого месторождения применяется коэффициент – a , b , v , и т.д. (подбирается экспертной группой, проверяется независимой комиссией), который с учетом ТЭО месторождений вычитается из базовой ставки НДПИ, при этом базовая ставка должна быть приемлемой для подобного расчета. Первые – 10 и последние 90% могут облагаться нулевым НДПИ.

Последовательность предварительных действий и расчетов, по нашему мнению, должна быть следующей.

1. Устранение льгот, повышение базовой ставки НДПИ до уровня n с тем, чтобы уложиться в последующий процесс расчета.
2. Подготовка научного и технико-экономического обоснования НиТЭО на каждое месторождение или бассейн месторождений по географическим данным,

независимо от того, какие компании работают на данном участке. НиТЭО может содержать любые научные и необходимые факторы, возможно, предложенные А.В. Голоскоковым или иными исследователями. Целесообразно добавить такой важный фактор, как *климатические условия*, что умеренный климат и погодные условия (хороший климат на суше или шторм, лед, мерзлота и т.д.) также предполагают разные затраты. А такой фактор, как *выработанность* месторождения, уже следует рассчитывать по конкретным участкам, компаниям, фирмам.

3. Деление на основе подготовленных НиТЭО всех месторождений на три категории, каждая из которых предусматривает легкий, средний и трудный уровень доступности извлечения углеводородов (всего 9, но можно и меньше). Таким образом, общая повышенная ставка НДС сформировала первый уровень дифференциации – месторождение по доступности извлечения УВ.

4. Следующий этап расчета НДС – определение показателя выработанности. Весь процесс добычи углеводородного сырья делим на две составляющие: возрастание выработки, то есть «активный процесс», и после достижения 60% выработки, когда начинается спад, – пассивный процесс. Вот именно на этом факторе следует применить особую дифференциацию. В начале, до 10%, и в конце в целях активности и заинтересованности самой компании завершить выработку – НДС = 0. В остальных случаях (допустим, на каждые 10% выработки) также формируем 8–9 уровней, где коэффициент должен играть понижающую и повышающую роль в целях дифференциации второго порядка. Суть в том, что когда идет набор скорости и активной добычи – НДС увеличивается и на пике равен первому порядку (то есть основной процентной ставке по первым трем категориям). А после 60% выработки коэффициент принимает сторону повышения и также идет за вычетом от первого, следовательно, получается понижение НДС, то есть чем меньше выработка, тем больше

коэффициент, который вычитается не из базовой ставки, а из ставки категории месторождения, следовательно, в пределах 90% выработки НДС также будет равен нулю (см. *рис. 6*).

Таким образом, мы рассчитали универсальный НДС, который равен коэффициенту месторождения K_M от общей ставки за минусом коэффициента выработки K_B , умноженному на количество добываемого сырья $K_{ДС}$. То есть дифференциация НДС равна произведению разницы коэффициентов месторождения и выработки на количество добытого сырья:

$$D_{НДС} = (K_M - K_B) \cdot K_{ДС}$$

Данный расчет производится с учетом того, что коэффициент месторождения K_M уже зафиксирован согласно вычету из базовой ставки НДС по категориям и по уровням, присвоенным на основании НиТЭО. Что касается расчетов, связанных с другими данными, например коэффициентом цены K_C при использовании параметров «Средний уровень цен нефти сорта Urals, долл. США/барр.», «Среднее значение курса доллара США» и др., то они, еще раз отметим, влияют только на величину налога, но не на дифференциацию самого налога НДС. Полный НДС будет равен сумме дифференцированного НДС и результату обычных расчетов, не влияющих на дифференциацию.

Далее следует подготовить НиТЭО – научное и технико-экономическое обоснование каждого месторождения или определенного бассейна (объединяющего несколько месторождений). В НиТЭО, подписанном специалистами, будут указаны все параметры и характеристики месторождений. Научное и технико-экономическое обоснование должны подготовить эксперты по заказу министерств энергетики и природных ресурсов РФ и ФНС РФ с участием НИИ нефти и газа. Подготовленное приложение будет служить

дополнением к НК РФ, которое должно иметься у двух сторон: налогоплательщиков и налоговых органов – либо распоряжением, либо правилом расчета именно в целях применения дифференцированного налога. Критерий выработки месторождения определяет независимая комиссия раз в 1-2 года или определяет сама добывающая компания, а независимая компетентная (или государственная) комиссия может проверить добывающую компанию за определенно установленный период времени и представить отчет в налоговый орган.

Приложение может меняться по характеристике месторождений, бассейнов. В одном углеводородном бассейне могут работать несколько нефтяных компаний, поэтому характеристика месторождений по трем категориям и по 9 наиболее конкретным критериям универсальна для всех компаний. Для нефтяных и газовых компаний применяется одна общая ставка НДС согласно НК РФ. Далее эта общая ставка становится дифференцированной по двум показателям (см. табл. 2).

Дифференцированный расчет второго показателя (выработки) более детально представлен на рис. 5. 1-й расчет – базовая ставка 100% по НК РФ; 2-й расчет (готовый) по НигТЭО, 3-й расчет имеет гибкую форму в зависимости от выработки месторождения в двух периодах добычи (активной и пассивной). В активной добыча набирает силу, в пассивной – идет на спад. Размер коэффициента выработки показан тонированными треугольниками по шкале 100%-ной выработки, имеющей начало, пик и конец.

Например, выберем месторождение категории «умеренные условия по доступности извлечения углеводородов», что составляет 98% от базовой ставки НДС (по НК РФ). До 10%-ной выработки допустим НДС = 0, после 10% определяем и разрабатываем коэффициенты понижающий и повышающий, рассчитываем его на каждые 10% выработки. То есть сначала определяем самый большой

коэффициент $K(a) = 20\%$, тогда дифференцированный НДС = $98 - 20 = 78\%$. Далее вырабатываем следующие 10%, то есть имеем уже 20% выработанного месторождения (за любое время). $K(b)$ равен 18%, тогда $D_{\text{НДС}} = K_m(98) - K_b(18) = 80\%$ от базовой ставки, умноженный на количество добытого сырья, и так далее. В пределах выработки 50–60% (на пике) дифференцированный НДС должен быть равен (в данном месторождении, которое мы выбрали для примера) 98%. После выработки месторождения в 60% дифференцированный НДС идет на спад, а коэффициенты выработки ($e, ж, з$) увеличиваются на каждые 10%, и в 90% выработки опять равен нулю.

Понижающий и повышающийся коэффициенты могут быть любыми, какими их рассчитают специалисты, но представленная шкала дифференцированной выработки будет справедлива и одинакова для всех месторождений, которые будут вырабатываться до конца. Принцип классификации месторождений также будет справедливым. Например, в третьей категории, где месторождения находятся в морях, во льдах и медленней идет работа, выше энергоемкость и т.д., с учетом НигТЭО ставка дифференцированного НДС будет ниже.

Заключение

Мы показали, что назревшие проблемы нефтяной и газовой отрасли вполне преодолимы, так как имеют колоссальные не только возможности международного сотрудничества, но и широчайшие перспективы своего воспроизводства, совершенствования, новаторства и развития.

В связи с дифференцированным налогообложением целесообразно не подменять НДС другими налогами доходного направления. Таким налогам, как налог на прибыль, НДС, НДС, целесообразно оставаться такими, как они есть, при этом к ним можно добавить НДС как налог на дополнительный доход. Размывание

и сокращение НДСП станет свидетельством ухода от уплаты природной ренты, причем показатель количества добытого сырья станет не главным показателем нефтедобычи, что повлечет за собой неучтенную растрату полезных ископаемых.

Целесообразно найти критерий величины сверхдоходов, или дополнительных доходов, понять, свыше каких пределов доходности их определять, в том числе от экспорта сырья, добытого нефтегазовым комплексом страны. Данный налог, независимо от НДСП, следует внедрить в другие доходные отрасли российской экономики в целях безопасности госбюджета Российской Федерации.

В целях дифференцированного применения НДСП (Д-НДСП) целесообразно разработать на каждое месторождение или бассейн месторождений отдельное научное и технико-экономическое обоснование (НиТЭО) с участием НИИ нефти и газа по заказу соответствующих министерств РФ для дальнейшего учета в налогообложении. Месторождения целесообразно разделить на несколько категорий по географическому расположению, климатическим условиям и степени извлекаемости углеводородов (учитывая НиТЭО как первое условие дифференциации НДСП).

Вторым условием дифференцированного НДСП целесообразно считать критерий или процент выработанности нефтегазодобывающих месторождений, разделив процесс добычи на активный и пассивный периоды с учетом

100%-ной выработки (начало, пик, конец выработки месторождения). Это даст в активном периоде понижающий коэффициент (до пика выработки) – от нуля до повышающегося НДСП (с учетом процентной ставки месторождения по НиТЭО от базовой ставки НДСП по НК РФ) и, наоборот, в пассивном периоде даст повышающий коэффициент, за минусом которого НДСП (на спаде выработки) пройдет форматирование (по НиТЭО) на пике от повышенного НДСП до нуля. Таким образом, подобное распределение дифференцированных условий и факторов для каждого месторождения и его процентной выработки по добыче углеводородов даст дифференцированный налог на добычу полезных ископаемых для каждой нефтегазодобывающей компании.

Целесообразно увеличить доставку СПГ в регионы страны железнодорожным транспортом, построив газораспределительные станции в городах, не имеющих трубопроводных магистралей, с образованием кустовых торговых точек (АГЗС) и подвозом СПГ газоведами.

Предлагаемая нами налоговая реформа в нефтегазовой отрасли России не потребует принятия дополнительных законов и изменения НК РФ. Целесообразно на уровне отраслевого министерства добавить данные показатели для дифференцированного расчета НДСП для каждой конкретной компании, фирмы, предприятия – позитивный результат вскоре увидят все.

Таблица 1**Поступления в бюджет по уровням за 9 мес. 2016–2017 гг.****Table 1****Fiscal revenue by level for nine months of 2016–2017**

Вид бюджета	Поступления за 9 мес., млрд руб.		Прирост, %
	2016	2017	
Консолидированный бюджет РФ	10 529,7	12 558,6	119,3
Федеральный бюджет	5 110,9	6 729,9	131,7
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	5 418,9	5 528,7	107,6
В том числе по видам налогов в консолидированный бюджет РФ:			
– НДС	2 094	2 934	140,1
– налог на прибыль	2 136,1	2 482,	116,2
– НДС	2 002,7	2 322,7	116
– НДФЛ	2 102,3	2 267, 4	107,9
– акцизы	951	1 127,1	118,5
– имущественные налоги	722,3	810,7	112,2

Источник: авторская разработка на основании данных Федеральной налоговой службы

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Таблица 2**Виды налогов на добычу полезных ископаемых, их содержание и исторический результат****Table 2****Types of mineral taxes, their substance and historical result**

Налог	Содержание	Результат	
		Полезность	Неэффективность
Нефтяной налоговый маневр (большой, малый)	С 2015 г. в России вступил в силу закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ, устанавливающий параметры нефтяного налогового маневра на 2015–2017 гг. и радикально изменяющий пропорции фискальной нагрузки в нефтедобыче с переносом акцента от экспортной пошлины на НДС, а именно: увеличение НДС и уменьшение экспортных пошлин	Базой налогообложения является объем добытой или экспортированной нефти. Налоговый маневр был призван уменьшить зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов, отказаться от практики субсидирования нефтепереработки за счет добывающего сегмента и усилить заинтересованность ВИНК в модернизации нефтеперерабатывающих заводов	За период с 2015 по 2017 г. экспортные пошлины на нефть должны уменьшиться в 1,7 раза при таком же росте НДС. Фактически по результатам I кв. 2015 г. маневр оказался незаметен для бюджета. Налоговый маневр уменьшил фискальную роль экспортных пошлин. Эффективность налогового маневра для различных компаний неодинакова
Налог на дополнительный доход (НДД) (в редакции 1998 г.)	Налоговой базой является прибыль предприятия от деятельности по добыче нефти, а ставка налога является фиксированной	Основной принцип – величина налога поставлена в прямо пропорциональную зависимость от накопленной рентабельности конкретного проекта: чем выше отношение накопленных доходов и затрат, тем выше налоговая ставка	Попытка внедрения НДД была предпринята в 1998 г. в виде законопроекта. Ставка НДД варьировалась от 0 до 60%. Причина отзыва проекта – опасение сложностей налогового администрирования: НДД создает стимулы к повышению затрат и занижению прибыли
Налог на дополнительный доход (НДД) (в редакции 2004 г.)	Ставка должна зависеть от P -фактора, то есть отношения накопленных доходов, к накопленным затратам, которое	Налоговые ставки рассчитываются по следующей формуле: $\text{Ставка налога} = (P\text{-фактор} - 1) / P\text{-фактор.}$	Для устранения «затратного эффекта», то есть манипуляции с отчетными данными в целях «подстройки» под то или иное деление шкалы, чтобы уйти от

	изначально принимает значение «1». По мере роста <i>P</i> -фактора ставка прогрессивно растет, достигая значения, при котором изымается сверхдоход, и рентабельность деятельности недропользователя приводится к нормальному для отрасли уровню	Шкала ставок НДС в зависимости от <i>P</i> -фактора следующая: менее 1,1 – 0%; 1,1 – 1,2 – 15%; 1,2 – 1,3 – 20%; 1,3 – 1,4 – 30%; 1,4 – 1,5 – 40%; 1,5 – 2 – 50%; более 2 – 60%	дополнительного налогообложения, налог можно исчислять прямо по формуле, избежав таким образом скачкообразного изменения
Налог на финансовый результат (НФР)	Налоговая база – прибыль от деятельности по добыче нефти. НФР был внесен в Госдуму в августе 2014 г. и в рамках специального налогового режима заменял налог на прибыль от продажи нефти. Ставка налога 60%. Законопроект не согласован Минфином России и был приостановлен	Значительно прост с точки зрения администрирования. Переход на НФР с указанными параметрами выгоден только для высокозатратных проектов, не имеющих льгот	НФР, в отличие от НДС, в меньшей степени нацелен на налогообложение природной ренты. НФР не отменяет налога на прибыль, и суммарный налоговый платеж нефтедобывающих компаний увеличился бы (предлагались вычеты)
Налог на дополнительный доход (НДД) (2017 г.)	Законопроект представлен в Госдуму в ноябре 2017 г. (в случае принятия вступит в силу в 2019 г.). Применение в некоторых странах налогов на финансовый результат и дополнительный доход не дало значительного роста добычи, а иногда и наоборот – приводило к сокращению объема налоговых поступлений	Неизбежные в первое время бюджетные потери будут компенсированы уже по истечении четырех лет, но в перспективе до 2035 г. дополнительные доходы бюджета достигнут 1 трлн руб. Сверхприбыль доступна при любом НДС. НДС может существовать рядом с НДС, и налогом на прибыль	Большие риски манипулирования издержками. Если прироста добычи не будет и затраты останутся на том же уровне, потери достигнут 35,4 млрд руб. в год. Снижение на 50% НДС и замена его другим налогом – свидетельство ухода от природной ренты (количество добытого сырья станет не главным (неучтенным) показателем)
Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)	Налог был введен в действие с принятием гл. 26 Налогового кодекса с 1 января 2002 г. Одновременно были отменены действовавшие ранее отчисления. Налоговая база – количество добытого полезного ископаемого. При расчете НДПИ используются специальные процентные ставки, формулы, предусмотренные НК РФ	НДПИ является основным налоговым источником доходов бюджета РФ. Нецелесообразно сокращать или менять НДПИ на другой налог. Целесообразно выработать новую полезную систему расчетов НДПИ: дифференцировать налог, отменить его для отработанных участков	Для эффективности НДПИ целесообразно: 1) убрать все льготы; 2) сделать НДПИ дифференцированным: рассчитывать универсально с учетом ТЭО (технико-экономического обоснования) каждого месторождения или участка добычи с определением его сложности (по 3–4 категориям)
Экспортная пошлина	Таможенная пошлина взимается при вывозе товаров в целях пополнения государственного бюджета	Пошлина на высоковязкую нефть увеличится с 17,9 до 19,5 долл. США за т; на светлые нефтепродукты и масла – увеличится с 33,4 до 36 долл. США, на темные – с 114,4 до 120,1 долл. США за т. На товарный и прямогонный (нафта) бензин также повысится	Льготная пошлина на нефть Восточной Сибири, каспийских месторождений и Приразломного месторождения в связи с новой формулой расчета в рамках налогового маневра останется на нулевом уровне

Акциз	Федеральный косвенный, регулируемый налог на прямогонный и автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла	Подлежит уплате в бюджет по ст. 193 Налогового кодекса. На территории Российской Федерации установлены единые ставки для налогообложения подакцизной продукции	При реализации данная обязанность передается следующему контрагенту до конечного потребителя. Акциз, регулируя потребление подакцизной продукции, не стимулирует ее переработку
-------	--	--	---

Источник: авторская разработка по данным [1–5]

Source: Authoring, based on reference points [1–5]

Таблица 3

Баланс основных показателей: потребление газа, млрд м³

Table 3

The balance of key indicators: Gas consumption, billion cubic meter

Потребление	2009	2015	2020
Внутреннее	396,3	447–475	475–507
Экспорт	203	205–260	225–440

Источник: авторская разработка по данным [6]

Source: Authoring, based on reference point [6]

Таблица 4

Примерное распределение уровней и критериев универсальной дифференциации НДСИ

Table 4

The approximate design of levels and criteria for versatile differentiation of the mineral tax

Категория месторождения	Ставка НДСИ	Особенности		
По степени доступности извлечения УГ				
1-я	Легкие – 100%	Умеренные – 98%	Средние – 95%	Хороший климат, ровный ландшафт и др. благоприятные условия
2-я	Умеренно трудные (климат) – 90%	Средне трудные (горы) – 85%	Трудные смешанные – 80%	Трудные климатические и геологические условия
3-я	Специфически-трудные (море) – 75%	Сложные (льды) – 70%	Специфически сложные – 65%	Специфические, неустойчивые условия
По степени выработанности месторождения				
Новые – без коэффициента	До 10% – минус определенный коэффициент $Kф (a)$	До 20% – минус $Kф (б)$	До 30% – минус $Kф (e)$	До 40% минус $Kф (z)$
До 50% – минус $Kф (d)$	До 60% – минус $Kф (e)$	До 70% – минус $Kф (ж)$	До 80% – минус $Kф (z)$	До 95% – нулевой НДСИ

Источник: авторская разработка

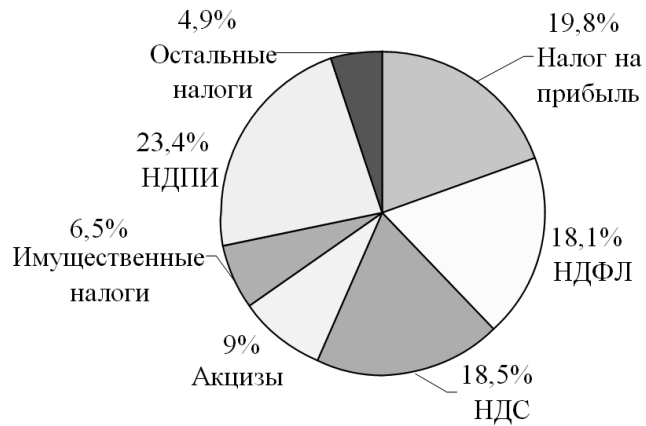
Source: Authoring

Рисунок 1

Структура поступлений в консолидированный бюджет РФ за 9 мес. 2017 г.

Figure 1

The mix of revenue of the consolidated budget of the Russian Federation for nine months of 2017

Источник: авторская разработка на основании данных Федеральной налоговой службы

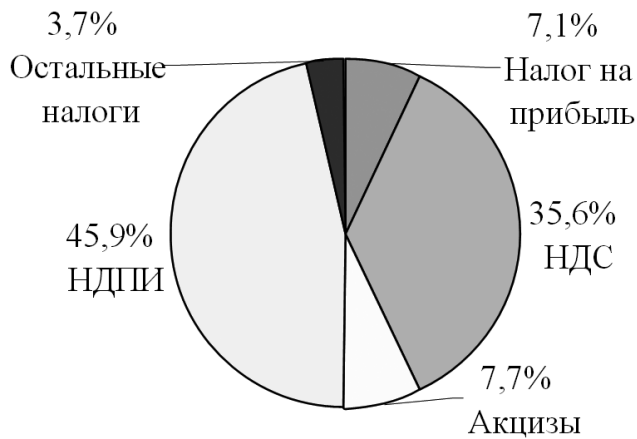
Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Рисунок 2

Структура поступлений в федеральный бюджет РФ за 9 мес. 2016 г.

Figure 2

The mix of revenue of the Federal budget of the Russian Federation for nine months of 2016

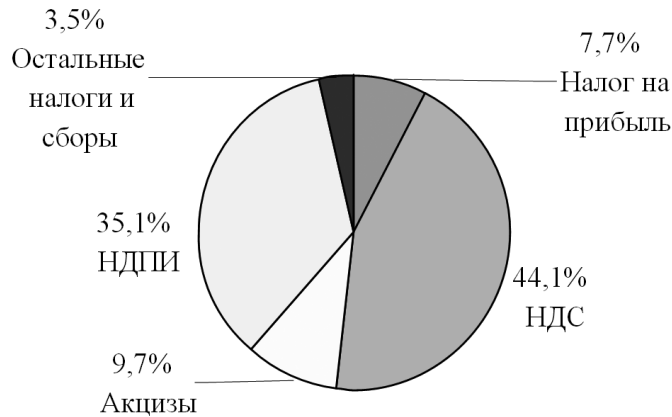

Источник: авторская разработка на основании данных Федеральной налоговой службы

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Рисунок 3
Структура поступлений в федеральный бюджет РФ за 9 мес. 2017 г.

Figure 3
The mix of revenue of the Federal budget of the Russian Federation for nine months of 2017

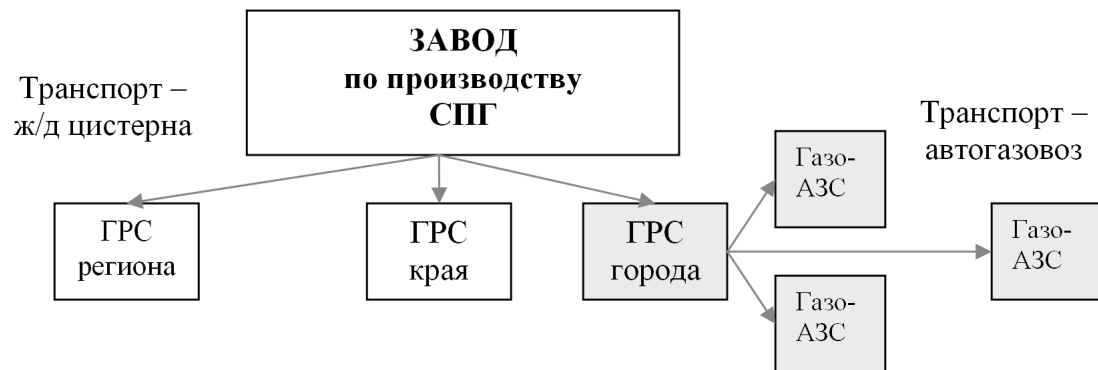

Источник: авторская разработка на основании данных Федеральной налоговой службы

Source: Authoring, based on the Federal Tax Service data

Рисунок 4
Образование региональных «кустов» (хабов) торговых точек сжиженным газом

Figure 4
The formation of regional pads (hubs) of point of liquefied gas sale

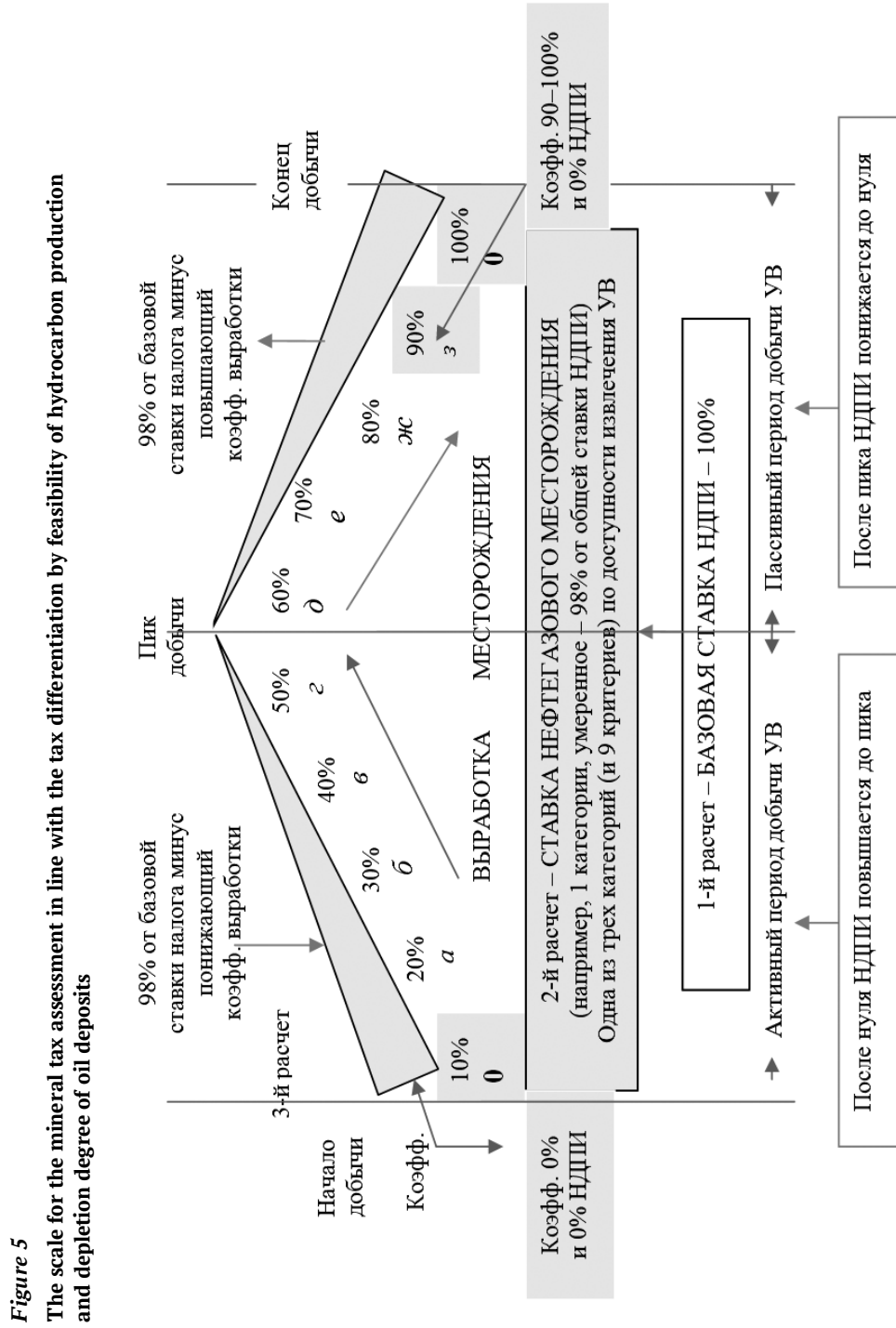
Примечание. ГРС – газораспределительная станция (недалеко от железнодорожных станций) для постоянных поставок СПГ (сжиженный природный газ); хаб – центр связи в сети. Затонированные элементы – городской «куст» торговли сжиженным газом.

Источник: авторская разработка

Note. GRS is a gas distribution station (in the vicinity of railway stations) for ongoing supply of LNG (liquefied natural gas); hub is a communication center in a network. Shaded units are an urban well pad selling liquefied gas.

Source: Authoring

Рисунок 5
Шкала расчета налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) с учетом дифференциации по доступности извлечения углеводородов и степени выработки месторождений

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Голоскоков А.Н.* Рентное налогообложение газовой отрасли как необходимое условие для перехода к рыночному ценообразованию // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2010. № 9. С. 16–20.
2. *Каширина М.В., Журавлев М.А.* Особенности налогообложения при добыче газа в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 53–59.
3. *Коноваленко Н.П.* Газовая отрасль России: современное состояние и основные тенденции развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 10А. С. 83–94.
4. *Новак А.В.* ТЭК России. Итоги-2015. Впереди – время эффективных действий по развитию отрасли // Бурение и нефть. 2016. № 5. С. 3–9.
5. *Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В.* Газовая промышленность России: современное состояние и долгосрочные тенденции развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 4. С. 36–46.
6. *Илькевич Н.И., Дзюбина Т.В., Калинина Ж.В.* Исследование развития систем газовой промышленности РФ на перспективу до 2030 г. (с детализацией восточного крыла газовой отрасли) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9. С. 216–220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-razvitiya-sistem-gazovoy-promyshlennosti-rf-na-perspektivu-do-2030-g-s-detalizatsiyey-vostochnogo-kryla-gazovoy-otrasli>
7. *Матвеев В.А.* Международное сотрудничество КНР в газовой сфере как стратегический приоритет современной энергетической политики Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С. 308–321. URL: http://ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf
8. *Литвинский К.О.* Математическое моделирование оптимального финансирования инвестиционных проектов модернизации предприятий топливно-энергетического комплекса // Экономика устойчивого развития. 2015. № 1. С. 100–105.
9. *Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А., Борталевич В.Ю.* Формирование трансграничной системы энергетических хабов как новой организационной структуры управления транспортировкой и хранением топливно-энергетических ресурсов // Экономика: теория и практика. 2017. № 1. С. 3–8.
10. *Мельковская К.Р., Курманов В.В.* Развитие системы АНГКС, как элемент стратегии Газпрома по работе на внутреннем рынке природного газа // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 11. С. 61. URL: <https://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4670-2017-11-27-12-10-13>
11. *Матвеев В.А.* Концепция экономического пояса шелкового пути и возможные последствия ее реализации для дальнейшего развития шанхайской организации сотрудничества. В кн.: Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. С. 130–145.
12. *Шевченко К.И., Макян А.С.* Современные угрозы финансовой безопасности России: проблемы противодействия // Экономика: теория и практика. 2017. № 2. С. 89–93.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TAX OVERHAUL IN THE OIL AND GAS SECTOR OF RUSSIA

Igor' V. SHEVCHENKO^{a*}, Mariya S. KOROBENIKOVA^b

^a Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
decan@econ.kubsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0899-7100>

^b Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
maria22@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5690-1284>

* Corresponding author

Article history:

Received 23 May 2018
Received in revised form
12 June 2018
Accepted 2 July 2018
Available online
15 October 2018

JEL classification: E62, H61,
L71, Q35, Q55

Keywords: hydrocarbon
export, federal budget, tax
differentiation, mineral tax,
excess profits tax

Abstract

Importance The article discusses the oil and gas sector as a leading provider of tax revenue for the national budget, its capabilities and prospects for the sectoral development and modernization of the national economy.

Objectives We examine the potential of the oil and gas sector, economic growth by expanding the oil and gas export. We analyze the design of the foreign and domestic markets of the oil and gas sector, pricing and taxation. The article is intended to find appropriate measures and actions to develop the sector, involving advantages of tax differentiation for ensuring high returns in the oil and gas sector.

Methods The research is based on methods of analysis and expert assessment.

Results We outline the future of the oil and gas sector, its modernization, capitalization, taxation, commercialization of the sectoral science. Our ideas are focused on such factors as higher tax differentiation and introduction of new taxes as the State-financed sector grows and the sector evolves. We propose differentiated methods and criteria to assess the mineral tax and demonstrate the impossibility to substitute it as a natural rent.

Conclusions and Relevance Capitalizing the accumulated resources of the oil and gas sector and investing in the innovative and industrial economy, it becomes possible to financially catalyze the financial breakthrough of the domestic economy and expand foreign trade.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S. Tax Overhaul in the Oil and Gas Sector of Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 10, pp. 1845–1871.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1845>

Acknowledgments

The article was supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Kuban State University.

References

1. Goloskokov A.N. [Rent taxation of gas industry as necessary condition of introducing netback pricing]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*, 2010, no. 9, pp. 16–20. (In Russ.)
2. Kashirina M.V., Zhuravlev M.A. [Features of the taxation on the gas extraction in Russia]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2016, no. 4, pp. 53–59. (In Russ.)

3. Konovalenko N.P. [Gas industry in Russia: actual status and main tendencies of development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, vol. 6, no. 10A, pp. 83–94. (In Russ.)
4. Novak A.V. [TEK Russia. The results of 2015. Ahead – the time for effective action on the development of the industry]. *Burenie i nef't' = Drilling and Oil*, 2016, no. 5, pp. 3–9. (In Russ.)
5. Eder L.V., Filimonova I.V., Nemo V.Yu., Provornaya I.V. [The gas industry of Russia: The current state and long-term development trends]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2014, no. 4, pp. 36–46. (In Russ.)
6. Il'kevich N.I., Dzyubina T.V., Kalinina Zh.V. [Studying Russian Federation gas industry systems development until 2030 (with detailed consideration of eastern gas branch wing)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2013, no. 9, pp. 216–220.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-razvitiya-sistem-gazovoy-promyshlennosti-rf-na-perspektivu-do-2030-g-s-detalizatsiy-vostochnogo-kryla-gazovoy-otrasli> (In Russ.)
7. Matveev V.A. [International cooperation in the natural gas sphere as a strategic priority of China's modern energy policy]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics. History and Modernity*, 2017, vol. 22, pp. 308–321.
URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/china_in_world_politics22.pdf (In Russ.)
8. Litvinskii K.O. [Mathematical modeling of optimal financing of investment projects for modernization of the fuel and energy complex]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2015, no. 1, pp. 100–105. (In Russ.)
9. Bortalevich S.I., Loginov E.L., Shkuta A.A., Bortalevich V.Yu. [Cross-border system of Russian energy hubs: Strategy for infrastructure development of exports of fuel and energy resources]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2017, no. 1, pp. 3–8. (In Russ.)
10. Mel'kovskaya K.R., Kurmanov V.V. [Development of the AGFCS system as element of strategy of Gazprom in work in domestic market of natural gas]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 11, p. 61. (In Russ.)
URL: <https://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4670-2017-11-27-12-10-13>
11. Matveev V.A. *Kontseptsiya ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti i vozmozhnye posledstviya ee realizatsii dlya dal'neishego razvitiya shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva. V kn.: Perspektivy razvitiya ShOS s točki zreniya natsional'nykh interesov Rossii* [The concept of the Silk Road Economic Belt and possible results of its implementation for the further development of the Shanghai Cooperation Organization]. Moscow, IFES RAS Publ., 2016, pp. 130–145.
12. Shevchenko K.I., Makyan A.S. [Contemporary threats to financial security in Russia: problems of co-operation]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2017, no. 2, pp. 89–93. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.